

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 00+167/168+308
DOI 10.20339/AM.11-19.038

В.Н. Жуков,
д-р филос. наук, проф.
независимый исследователь
e-mail: vz736358@gmail.com

ПОЧЕМУ НАУКА ПЕРЕСТАЛА БЫТЬ ФОРМОЙ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ В РОССИИ?

Рассматривается проблема научного сознания в условиях современного российского общества. Автор показывает противоречивое состояние научного сознания в условиях господства вненаучных форм мировоззрения.

Ключевые слова: научное сознание, обыденное сознание, общественное сознание, наука.

WHY THE SCIENCE CEASE TO BE A FORM OF SOCIAL CONSCIOUSNESS IN RUSSIA?

V.N. Zhukov is Dr.Sci. (Philosophy), prof., independent researcher

Analyzed is the problem of social consciousness under conditions of modern Russian society. The author showed contradictory condition of scientific consciousness under conditions of domination of non-scientific forms of world outlook.

Key words: scientific consciousness, ordinary consciousness, social consciousness, science.

Люди среднего и старшего возраста прекрасно помнят одно из положений курса философии, где говорилось о том, что наука является одной из форм общественного сознания. Сегодня, воспроизведя эту истину, как-то сразу останавливаешься, инстинктивно понимая, что к современной России это положение не имеет никакого отношения. Наука, конечно, пока еще есть в России, но как форма общественного, социального, т.е. в конечном итоге общезначимого сознания, такой науки уже не существует сегодня в нашей стране.

Дело не только в том, что наука практически вытеснена из сферы общедоступных массовых коммуникаций, наука как-то незаметно вытеснена из сферы актуальной жизни общества вообще, т.е. перестала быть живой и постоянно обсуждаемой широкими слоями общества (что всегда в той или иной степени было раньше). Самое трагичное заключается в том, что в этом не видят ничего страшного. Не видят ничего страшного в том, что закрываются книжные магазины, девальвирована профессия преподавателя и ученого, знаменитый лозунг «любите книгу — источник

знаний» воспринимается сегодня лишь как отзвук далекого, уже малопонятного прошлого.

Парадокс российской научной современности

Получается парадокс: современное общество немислимо без науки, но сама наука в этом обществе как явление именно общественное, общезначимое как бы и не присутствует. То, без чего современная жизнь невозможна, игнорируется этой же российской современностью. Есть несколько причин такого странного положения.

1. К такому положению привели рассуждения некоторых из власть предержащих о необходимости создания научных кластеров, т.е. как бы замкнутых островков науки внутри самого общества, которое (общество) будет жить своей вненаучной жизнью и только потреблять достижения ученых из этих кластеров. Уже в таком отношении к науке содержалось отрицание ее как формы именно общественного сознания и утверждалось ложно элитарное,

внеобщественное положение науки, что было характерно для науки только в прошлом. По сути дела это был призыв к возврату к прошлому состоянию науки, когда она еще не стала формой общественного сознания, не пропитала собой все поры жизни общества. Но было и другое — стремление власти показать свое элитарное положение в отношении науки. Не могу не вспомнить, как в начале катастрофических 1990-х ученые обратились к верховной власти России с просьбой о встрече, и им было высокомерно отказано. Немыслимая ситуация в советское время!

Но ведь именно наука в Новое, а тем более в Новейшее время — важнейший источник демократизации общества, когда профессия ученого становится не элитарным призванием, а именно распространенной профессией (М. Вебер). Так что смотреть на науку как на сообщество избранных в башне из слоновой кости (в кластерах) сегодня невозможно просто потому, что вся жизнь современного человека пропитана использованием тех или иных научных достижений. Смотреть на науку как на совокупность элит избранных высоколбых, которые с высоты своего умственного уровня дают обществу те или иные гениальные идеи, означает одно — реставрацию прошлого положения науки, причем далекого прошлого.

2. Разговоры о кластерной науке имели одну подкладку: общество должно жить, «просто жить» своей обычной обыденной жизнью, а наука — это нечто заумное, очень сложное, вот в этих кластерах научные умники пусть и занимаются своей наукой, а мы умники практические, а не научные, будем управлять этим обществом и этими кластерами. Иначе говоря, это означает одно: да здравствует обыденное, по сути дела кухонное мировоззрение, которое ничего не хочет видеть дальше своего носа и заработка.

Сейчас было бы очень легко начать критику таких политических практиков и прагматиков. Но это было бы не совсем верно. Вот здесь ученое сообщество России (по крайней мере, его часть) должно увидеть бревно и в собственном глазу. Что имеется в виду?

Первые признаки такого вульгарного отношения к науке стали складываться еще в поздние, предкризисные советские годы. Автор этих строк прекрасно помнит, как на излете советских лет стало все больше появляться диссертаций, авторы которых стремились максимально реабилитировать обыденное сознание. Они утверждали, что в самом обыденно бытовом, обыденно кухонном сознании нет ничего плохого и надо не просто оправдать его существование, но и как бы дополнить научное сознание сознанием бытовым, научное мировоззрение — мировоззрением обыденным.

Но впоследствии подтвердилась старая русская поговорка: двум медведям в одной берлоге не бывать. Сегодня мы и видим полное господство обыденного сознания, бытового мировосприятия, которое терпеть не может равноправия с сознанием научным и отправляет последнее в предназначенное для него кластерное место. Это итог оправдания обыденного мировоззрения, когда наука превращена из поиска истины в средство достижения материального, карманного и карьерного успеха.

Именно с таким положением вещей — культом обыденного восприятия — связаны уже почти открытые призывы некоторых известных политиков к научной безграмотности. Да зачем (говорят они нам) изучать математику в школе так, как это делали в советское время? Что, все собираются стать математиками? Да зачем эта заумная философия в негуманитарных вузах и в вузах, связанных с бизнесом? Освободимся от этого ненужного «хлама» прошлого и как славно заживем! Да и учебный год подсократить бы желательно: слишком много еще учатся. Разве не будут голосовать за таких политиков? Еще как будут.

Кажется, еще Конфуций говорил, что самое страшное и многочисленное — это агрессивное невежество, т.е. люди, которые не просто ничего не хотят знать, но и презирают тех, кто стремится к знанию, унижают их своим наглым нахрапом, инстинктивно чувствуя свое ничтожество перед ними. Вот к этому культу наглой пошлости и приводит культ обыденного сознания. И невдомек, что перед нами уже не просто пропаганда невежества в науке, а скрытый призыв к тому, чтобы большинство народа пришло к деградации: заработок, телевизор, примитивные развлечения, да и все тут.

Но, может быть, автор этих строк все сильно преувеличил? В самом деле, встанем на минуту на позицию современного российского мещанина: а зачем наука должна быть формой общественного сознания? Пусть она и занимается своим делом в своих вузах и НИИ, а мы будем заниматься своим, практическим делом — бизнесом, торговлей и др.

Но дело в том, что в отличие от научного обыденное сознание по самой природе своей никогда не может видеть главного, а видит только второстепенное. Оно является как бы «рабом» всего вторичного, частного, и из этого второстепенного и делает в себе культ. В отличие от науки, которая всегда направляет свои усилия на главное, принципиальное, закономерное для целого ряда явлений, а чистильщики (как любил говорить академик Р.В. Хохлов) всегда найдутся.

Обыденное сознание никогда не сможет понять того, что нет ни одной научной истины, которая как бы сложна, как бы трудна ни была для понимания — обязательно и всегда имеет то или иное социальное, общественное значение, даже если и остается неизвестной большинству людей. Иначе говоря, именно потому, что любая научная истина истинна, уже в силу этой своей истинности, правды она обязательно начинает иметь то или иное общественное значение. Да просто и не может его не иметь при всем том, что большинство людей никогда не узнает сложных математических формул, парадоксов физических открытий и др. Обыденное сознание рассуждает по-другому: для него имеет значение только поверхностная, видимая польза, как бы возможность только «потребления» научных открытий. Точно так же обыденное сознание, в отличие от научного, с большим трудом воспринимает мир как совокупность закономерностей. Этому обыденно-диванному сознанию очень греет душу культ случайностей, а не разумной воли, культ непредсказуемой удачи, а не закономерного успеха.

Важная черта обыденного сознания заключается в том, что оно всегда видит следствия, но почти никогда не доискивается их причин. Так, это сознание считает, что теория относительности означает, что все относительно, что современные экологические проблемы вызваны наукой и производством (в СССР, где и производство и наука были на несравненно более высоком уровне, таких экологических проблем никогда не было), что лучше жить это постоянно увеличивать потребление материальных благ, что качество жизни это прежде всего количество денег в кармане и др. И невдомек такому сознанию, что количество денег и счастье не одно и то же, что рост потребления может вести к болезням, а теория относительности ничего общего не имеет с ее кухонным пониманием.

Сегодня одной из форм общественного сознания стал патриотизм, который нередко противопоставляют знанию не в пользу последнего. Но особенностью современного патриотизма является то, чтобы в своей стране быть первым (по крайней мере, одним из первых) в том, что имеет не узкоместническое, а всемирно-универсальное значение. Это прежде всего наука.

И напротив, отрицание науки практически тождественно сегодня отрицанию истинного современного патриотизма. Оно оборачивается культом местничества, вульгарной силы и так называемым «возрождением традиций прошлого» (по сути дела самой обыкновенной и пошлой реставрацией). *Истинный патриот* это тот, кто выводит свою родину за ее ограниченные пределы, поднимает ее выше этих пределов, расширяет их и уже тем самым заставляет уважать свою родину без всякого давления полумертвых традиций. А совсем не тот, кто застыл в любви к своим «традициям», и все свои силы тратит на их восстановление, не тот, кто с жалостным слезливым умилением восхищается полуистлевшими лохмотьями прошлого.

Патриотизм в науке всегда связан с будущим, а не есть предмет реставрации прошлого. Истинный патриот не тот, кто замыкает свою родину в ее же собственных, ограниченных пределах, а только тот, кто расширяет, развивает ее выше и дальше этих пределов. Как же тут обойтись без науки именно как способа жизни целого общества?!

Заключение

Современное общественное сознание не может, не имеет никакого права быть ненаучным, ведь сам строй, сама организация современной жизни требуют только такого сознания, и отрицание этого не проходит безнаказанно.

Итог такого отношения к науке, когда она перестала быть формой общественного сознания, перед нами: это рост социальных проблем, которые, а это до сих пор тайна за семью печатями для сторонников обыденного мировоззрения, не могут быть решены без науки. Совсем не методами позапрошлого столетия — механическим повышением зарплаты, разбазариванием природных ресурсов (в результате чего у жителей России формируется африканско-колониальное мировоззрение) и подобными решениями могут быть преодолены эти проблемы, но восстановлением в правах науки именно как формы жизни общества в целом, как формы общесоциального сознания.

Социальные проблемы современной России суть прямое выражение отрицания социальной роли науки в современном обществе. Ведь ясно, что в так называемых цивилизованных странах при всех пороках и особенностях их развития социальные проблемы разрешаются не только, да и не столько политически, а именно научно. Да когда же это будет понято у нас?

Да, наука в современной России перестала быть формой общественной жизни, и чем же это обернулось? Трагедией целого поколения российской молодежи. Автор этой статьи не оговорился: утрата науки как формы общественного сознания в современной России есть не что иное, как трагедия целого поколения, которое было вынуждено растратить себя, свои способности в погоне за навязанным им карьерно-денежным успехом или же просто уехать из страны, чтобы не изменить своему таланту. Измена родному дому оказалась неизбежным средством сохранения и развития собственного научного таланта. Какой дикий, чисто российский парадокс, какая новая, трагическая форма «горя от ума»!

Поэтому тема науки как формы общественного сознания совсем не сухая и академическая тема, как это может показаться по скучному заглавию статьи. Это трагический в своей актуальности вопрос жизни нашего общества.